

5 Марта 2016 года

Синаксарь в субботу мясопустную

В этот день божественные отцы установили совершать память всех от века во благочестии скончавшихся людей по таковой причине.

Поскольку многие умерли внезапно во время странствия, в море или непроходимых горах, в бурных потоках, пропастях, от болезней и голода, от пожара, во льдах, на войне, от холода или претерпев какую-либо другую смерть, они, так же как нищие и убогие, не были отпеты. Божественные отцы, движимые человеколюбием, постановили Соборной Церкви совершать общую память всех усопших, приняв это от святых апостолов, чтобы ныне помолиться и о тех, кто по какой-либо причине не получил установленного поминовения, являя, что это (церковное

поминовение) приносит им великую пользу. Так Божия Церковь совершает память одновременно всех душ (усопших).

Во-вторых, поскольку в завтрашний день будет вспоминаться Второе Христово Пришествие, то уместно сотворить и память душам (всех некогда живших), умоляя Страшного и нелицеприятного Судию явить им обычную милость и сподобить их обетованного блаженства.

С другой стороны, святые отцы, желая в следующую неделю изложить историю Адамова изгнания, прежде помышляют о некоем упокоении, чтобы, закончив сегодня завершающим историю, окончательным упокоением, начать потом как бы с начала (от Адама), а тем последним испытанием от неподкупного Судии, которое будет в конце веков, устрашив людей, побуждать их к подвигам поста.

В субботу же мы всегда поминаем души (усопших), потому что суббота означает у евреев покой. И за умерших, как упокоившихся от житейских и всех прочих забот, мы творим молитвы в день покоя. Сложилась традиция творить это каждую субботу, а в нынешнюю, вселенскую, — молиться соборно, помяная всех православных.

Божественные отцы, зная, какое великое облегчение и пользу приносит усопшим поминовение, то есть милостыня и молитвы, поучают Церковь совершать его и за некоторых особо, и за всех вместе, что приняли от святых апостолов, как говорилось выше.

И Дионисий Ареопагит говорит, как полезно душам умерших поминовение. Это подтверждено и многими другими, и повестью о святом Макарии (Великом), который, найдя череп язычника, спросил его: «Имеют ли хоть иногда какое-нибудь утешение находящиеся во аде?» И тот отвечал: «Великое облегчение имеют они, когда ты, отче, молишься за усопших». (Макарий) Великий долгое время делал так — молился Господу — и желал узнать, бывает ли от этого какая польза прежде усопшим. И Григорий Двоеслов своей молитвой спас царя Траяна, хотя и услышал от Бога повеление никогда больше не молиться за нечестивого. Даже богомерзкого Феофила царица Феодора избавила от мучений и спасла молитвами святых мужей и исповедников, как об этом повествуется. И Григорий Богослов в надгробном слове брату Кесарию представляет милостыню за усопших как благое дело.

Великий Иоанн Златоуст говорит (в беседе на Послание) к Филиппийцам: «Помыслим о пользе усопших, дадим им приличествующую помощь, то есть милостыню и приношения, ибо это приносит им великую отраду и наибольшее приобретение и пользу. Ведь не случайно так установлено и предано Божией Церквью от премудрых апостолов Христовых, чтобы священники при совершении Страшных Таин поминали усопших в вере». И еще: «В завещании твоём вместе с детьми и родственниками в списке твоих наследников да будет и имя судьи; не оставляй без части наследства и нищих, — и я за них ручаюсь».

И Афанасий Великий говорит: «Если и богат был скончавшийся во благочестии, то не пренебрегай елеем и свечами, чтобы возжечь на гробе, молясь Христу Богу, потому что это приятно Богу и приносит большое воздаяние. Если умерший грешен — разреши его прегрешения; если же праведен — пусть его награда умножится; а если кто, может быть, странник или нищий, о котором некому позаботиться, — то Праведный и Человеколюбивый Бог, по всеведению Своему, за нищету воздаст и этому равную (с другими) милость». Кроме того, и делающий приношения за усопших получает награду от Бога, ибо являет любовь к ближнему, как и повелено, и заповедано об этом. Как помазывающий кого-то миром, он и сам испускает благоухание. Не исполняющие же (этой заповеди)

будут осуждены до Второго Пришествия Христова. Бывающее за усопших (приношение) доставляет им пользу, как говорят божественные отцы, и особенно сделавшим хоть какое-нибудь малое добро при своей жизни. Если даже и есть у них много грехов против целомудрия, говорит Божественное Писание, то Божие человеколюбие намного побеждает. Если окажется равный вес добра и мерзости, — побеждает человеколюбие. Если же и слегка перевешивает зло, — снова преодолагает благо.

Да будет же известно, что там все узнают друг друга: те, кто знали уже, и те, кто никогда друг друга не видели [так говорит святой Златоуст, показывая это из притчи о богатом и Лазаре], но только не телесным каким-нибудь образом, а созерцательным духовным оком. Ибо все примут один возраст и приобретут познание бытия, как говорит и (Григорий) Богослов в надгробном слове Кесарию: «Тогда увижу Кесария светлого, славного, каковым он, из братий любезнейший, мне многократно являлся во сне». Афанасий Великий, если и не говорит так в словах к правителю Антиохии, то в слове об усопших говорит, что даже до общего воскресения почившим святым дано общаться друг с другом и сорадоваться, а грешные этого лишены. Святым же мученикам дано и наблюдать за нашими делами, и посещать нас.

Тогда же (в конце веков) все узнают всё о всех, и всё тайное станет явным.

Да будет же известно, что души праведных ныне пребывают в неких особых местах, отдельно от душ грешных: первые — радуются в надежде (блаженства), другие — скорбят в ожидании вечных мук. Ибо святые еще *не получили обещанного* (блаженства), как говорит божественный апостол, *ибо Бог предопределил нечто лучшее для нас, дабы они не без нас достигли совершенства* (Евр. 11: 39—40).

Следует также знать, что не всякий, кто погиб в пропасть земли, в огне, в море, от упомянутых бедствий, от стужи, от голода, — претерпел это по повелению Божию. Ибо это судьбы Божии, которые бывают или по Его благоволению, или по попущению; иные же для вразумления, или устрашения, или для обращения других. Предвидящим умом (Бог) ведаёт всё и знает, и по воле Его это всё бывает, как и о птицах говорит Святое Евангелие (Лк. 12, 6—7). Не предопределяет же будущего, за некоторыми исключениями, сразу для всех случаев: что один удавится, другой умрет, и один старым, другой — молодым; но один раз определил общее время человеческой (жизни) и многие виды смертей; и в определенные сроки приходят разные виды смертей. Итак, не изначально повелевает Бог, но, смотря по жизни каждого в отдельности, Промысел Божий изменяет время и образ смерти его.

Василий Великий говорит: хотя и было предопределение к жизни (бессмертию), но предсказывается: *прах ты, и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Апостол же в Послании к Коринфянам пишет: поскольку недостойно причащаетесь, то из-за этого многие из вас немощны и больны, *и спят довольно*, то есть умирают многие (ср.: 1 Кор. 11: 27—30). И Давид говорит: *Не восхити меня в половине дней моих* (Пс. 101, 25), и: *Ты отмерил дни мои* (Пс. 38, 6). И Соломон: *Сын, чти отца своего и мать, и долголетен будешь*. И еще: *Да не умрешь не вовремя*. А в книге Иова Господь говорит Елифазу: «Истребил бы вас всех, если бы не Иов, раб мой» (ср.: Иов. 42, 8). Все это показывает, что не существует предела жизни. Если же кто так и говорит, то подразумевается предел Божий — воля Его: ибо кому хочет, тому Он прибавляет дней, другому же дни убавляет, устраивая все к пользе, и определяет образ и время (смерти) тогда, когда Ему угодно. Итак, предел жизни каждого есть, как пишет Афанасий Великий, воля и смотрение Божие, — Своим словом и премудростью судеб Твоих, Христе, Ты изменяешь его. И у Василия Великого, говорящего, что когда кончаются пределы жизни, то приходит смерть, — под пределами жизни понимаем волю Божию. Ведь если есть предел жизни, то зачем мы просим Бога (о продлении ее), обращаемся к врачам и молимся за детей?

Подобает знать и то, что крещеные младенцы наслаются райской сладости, а непросвещенные и языческие — не попадут ни в рай, ни в геенну (огненную).

Поистине, отходящая от тела душа вовсе не помышляет о здешнем, но только о тамошнем печется.

В третий день мы совершаем поминание, потому что в третий день вид человека изменяется. В девятый день поминаем, ибо тогда разрушается телесное здание сохраняется только одно сердце. В сороковой же день поминаем, ибо разлагается и самое сердце. И рождение человека происходит следующим образом: в третий день обозначается сердце, в девятый — образуется плоть, а в сороковой день человек преобразуется в совершенный вид. Посему мы и совершаем память усопших (в эти дни).

В селениях святых Твоих всели их, Владыка Христе, и помилуй нас, ибо Ты один бессмертен. Аминь.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина